

Искусствоведение

УДК 788(091)

Е.Е. Дудинов

Дудинов Евгений Евгеньевич, преподаватель Музыкального кадетского корпуса имени Александра Невского Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: evgeniydudinov@mail.ru

МЕДНЫЕ ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО МАСТЕРСТВА

В статье раскрывается исторические путь не только самого становления медных духовых инструментов от самого их зарождения и до наших дней, но и технические совершенствования, присущие определенному этапу развития. Продемонстрирована взаимосвязь совершенствования музыкального исполнительства с эволюцией технического уровня.

Ключевые слова: музыкальное искусство, инструментальное исполнительство, медные духовые инструменты, исполнительское мастерство.

Е.Е. Dudinov

Dudinov Evgeny Evgenievich, teacher of the Alexander Nevsky music cadet corps of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), e-mail: evgeniydudinov@mail.ru

BRASS WIND INSTRUMENTS: HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF PERFORMING ARTS

The article reveals the historical path of not only the formation of brass wind instruments from their very inception to the present day, but also the technical improvements inherent in a certain stage of development. The relationship between the improvement of musical performance and the evolution of the technical level is demonstrated.

Key words: musical art, instrumental performance, brass instruments, performance skills.

Становление медных духовых инструментов преодолело длительный путь развития от простого извлечения звука посредством подачи воздуха в рог животного или полость морской раковины до сложных механизмов современных раструбов и вентилях. Узконаправленные литературные источники традиционно делают акцент на нескольких видах духовых инструментов, которые были широко представлены во многих культурах древних государств: древние флейты, инструменты язычкового типа звукоизвлечения и медные инструменты с воронкообразным мундштуком. Последний интересующий нас тип сформировался в более поздний период, что связано с наработкой людьми опыта в различных техниках по обработке металла. Основополагающими медными инструментами, с которых данный тип инструментов и берет свое начало, были трубы. Используемые в военных действиях, на охотах и в мероприятиях культового характера они должны были быть точно отделаны и иметь конкретные размеры.

В музыкальной культуре Древнего Рима ключевое местоположение занимали медные духовые инструменты. Согласно источникам античного мира, обусловлен данный факт был тем, что оснащение оркестров в военных легионах носило обширный характер. В них были представлены такие уже забытые инструменты, как букцины и литуусы [2]. Стало обыденным

присутствие оркестров на церемониях, носящих официальный характер, театрализованных представлениях и обрядах. Специфика звучания медных духовых инструментов позволила им завоевать центральное значение в военной и так называемой сигнальной музыке.

Рубеж XVI–XVII веков ознаменован новым этапом становления для медных духовых инструментов. В этот период появляются прообразы современных валторны и тромбона. Кроме того, медные духовые инструменты впервые зазвучали в составе оперного оркестра. Первооткрывателем стал композитор Клаудио Монтеверди. Оценивший по достоинству не только специфику отдельных инструментов, но и их совместное звучание, он использовал реформированный оркестр на премьере своей оперы «Орфей» в первой половине XVII века. Тромбоны, трубы и корнеты представляли группу медных духовых инструментов [5]. Важно отметить, что включение в оперный оркестр не только закрепило роль медных духовых инструментов в музыкально-сценическом развитии, но и колоссально изменило его звучание. Музыкальные произведения стали претерпевать колористические изменения.

Также важно отметить, что роль данного класса инструментов получила свое место в жизни общества, а точнее, в ее культурной сфере. Художественно-образное разнообразие, которое давало новое звучание и новые инструменты, стало катализатором для популяризации игры на трубе в эпоху барокко и классицизма. «Золотой век солирующей трубы», приходящийся на XVII – первую половину XVIII века, был запечатлен в истории музыки виртуозными партиями, написанными такими классиками, как Вивальди А., Бах И.С., Гендель Г.Ф., Телеман Г.Ф. [6]. Деятельность этих мастеров не только внесла разнообразие выразительных средств для группы медных духовых инструментов, но и привнесла свою роль в развитие мастерства исполнителей-солистов.

Популяризация феномена оркестрово-исполнительской культуры пришла на XVIII век в западной Европе, о чем свидетельствует заметное

увеличение городских театральных постановок и публичных оркестровых выступлений. Важно выделить тот факт, что медные духовые инструменты носили исключительно натуральный строй вплоть до начала XIX века. Натуральные инструменты были способны выдавать исключительно ограниченный ряд натуральных тонов от основного, который определялся длиной инструмента, не позволяя проигрывать хроматические звуки. Исторически к таким инструментам относили альпийские рога, валторны, горны, фанфары, трубы и сигнальные рожки. Также важно отметить, что в Италии XVIII века было около четырех консерваторий, средний срок обучения в которых составлял восемь лет. Великая французская революция привела к реформам в сфере музыкального образования, в результате которых стали появляться классы духовых инструментов, занявшие в короткий срок видное место, после чего (в 1795 году) уже в Париже открылась Консерватория.

Событием, которое изменило весь дальнейший путь развития исполнительского мастерства и технику игры на медных духовых инструментах, стало изобретение вентильного механизма. Разработка легла на плечи немецких мастеров во второй половине XIX века. Появилась классификация таких инструментов, включающая в себя всего две группы: инструменты с кулисой (тромбон) и инструменты с вентильным механизмом (туба, труба, валторна). Изобретение вентилей позволило извлекать весь звукоряд, что стало причиной популяризации игры на таком инструменте, как валторна. Также следует отметить тот факт, что ставшая хроматическим инструментом труба в данный период также получила дополнительное внимание. Изобретение вентильного механизма сложно переоценить. Благодаря ему в 1835 году появился принципиально новый инструмент – басовая труба. Согласно распоряжению Випрехта В., который в то время находился в должности начальника военных оркестров Берлина, в мастерской Морица И., был разработан первый прототип. Однако свой окончательный вид труба получила после вмешательства бельгийского

мастера Адольфа Сакса, после чего ее использовали во всех европейских оркестрах того времени. В роли полноценного и самостоятельного оркестрового музыкального инструмента туба дебютировала на премьерном показе оперы Вагнера Р. под названием «Летучий Голландец» [4].

Именно с именем Вильгельма Рихарда Вагнера связано дальнейшее искусство игры на медных духовых инструментах. Этот композитор и дирижер, осознав расширившиеся технические возможности данных инструментов, внес в оперные партитуры и свои произведения в целом широкие и распевные соло. Медные духовые инструменты раскрывали мелодическую функцию и обогащали художественно-образную сферу его произведений [1]. Данные оркестровые принципы продолжили такие именитые композиторы, как Малер Г., Штраус Р. и Дебюсси Г. В музыкальных трудах этих авторов прослеживается синтез разных тембровых качеств медных духовых инструментов. Отдельно важно отметить, что они использовали не только яркое и красочное звучание, но и смягченное и приглушенное благодаря активному использованию сурдин.

Фаза совершенства конструкции медных духовых инструментов пришлось на XIX век. Модернизация вентильного и кулисного механизмов позволила создать инструменты, которые в наши дни представлены во всех типах оркестров: от джазового до симфонического. На данных инструментах и происходит обучение в современных образовательных учреждениях музыкальной направленности. XIX век также ознаменован не только конструктивным совершенствованием медных духовых инструментов, но и музыкально-образовательными преобразованиями: начали появляться пособия и руководства по музыкальному исполнительству на духовых инструментах.

Важным аспектом исторического развития исполнительского мастерства на группе медных духовых инструментов считается то, что целенаправленное обучение артистов-инструменталистов и музыкантов неизменно сопровождало каждый из ключевых периодов развития.

Путь развития исполнительского мастерства на медных духовых

инструментах в России до середины XIX пролегал через непосредственную передачу знаний от учителя к ученику. Полноценное обучение на инструментах последней конструкции начало происходить только в открывшихся в Москве и Санкт-Петербурге консерваториях (вторая половина XIX века). Ключевым событием стало издание первого методического пособия за авторством Розанова С.В. в 1935 году.

Сложившиеся национальные и самобытные школы по искусству игры на медных духовых инструментах сформировались окончательно лишь к середине XX века. Основу составляли такие школы, как американская, английская, чешская, французская, немецкая и советская. Выявлять степень педагогического и исполнительского мастерства стали, ориентируясь на вышеприведенные школы. Отдельно необходимо отметить школу, которая в XX веке занимала одно из центральных мест, а именно – советскую. Сложно переоценить тот вклад в мировой опыт методики обучения на медных духовых инструментах, который привнесли такие мастера своего дела, как: Буяновский В.М. (крупный советский валторнист и автор произведений для валторны), Докшицер Т.А. (один из крупнейших трубачей XX века), Лебедев А.К. (солист оркестра Большого театра на тубе и автор такого фундаментального труда, как «Школа игры на тубе» [3]), Рейхе Е.А. (выдающийся тромбонист и профессор Консерватории в Санкт-Петербурге), Блажевич В.М. (один из основоположников советской школы игры на тубе и тромбоне). Отечественная школа отличается принципом всестороннего развития будущего музыканта, сочетая в себе такие аспекты, как высокий уровень технического мастерства и музыкальное раскрытие художественного образа.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно сделать вывод, что медные духовые инструменты прошли долгий и сложный исторический путь, пережив множество преобразований как в техническом совершенствовании, так и в аспектах развития исполнительского мастерства. Приобретение новых возможностей звукоизвлечения послужило активному развитию методик

обучения музыкального исполнительства на данных инструментах. Немаловажный вклад внесли образовавшиеся национальные школы игры на духовых медных инструментах, среди которых выделяется Советская школа с ее выдающимися артистами-инструменталистами. Их опыт, отразившийся в публикациях и научных работах, стал базой для разработки методических рекомендаций и специализированной литературы, используемой на практике и в наши дни.

Список источников

1. Воронцов, Д.А. Вагнеровская туба в историческом, творческом и методическом ракурсах / Д.А. Воронцов // Musicus: Вестник Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова. – 2021. – № 2(66). – С. 43-49.
2. Гу, И. Истоки формирования исполнительской культуры медных духовых / И. Гу // Университетский научный журнал. – 2024. – № 82. – С. 117-123.
3. Иванов, А.И. Из школы В.М. Блажевича: А.К. Лебедев и его сочинение для тубы / А.И. Иванов // Проблемы музыкальной науки. – 2021. – № 2(43). – С. 91-97.
4. Меновщиков, Д.М. Медные духовые инструменты в оркестре Рихарда Вагнера / Д.М. Меновщиков // Парадигма: философско-культурологический альманах. – 2024. – № 40. – С. 119-154.
5. Тюриков, А.Н. Исторические аспекты развития исполнительства и обучения игре на медных духовых инструментах / А.Н. Тюриков // Исторические аспекты и современные тенденции музыкального образования: Сборник научных трудов / Ответственный редактор Л.В. Матвеева. – Екатеринбург: [б.и.], 2020. – С. 154-163.
6. Усов, Ю.В. История отечественного исполнительства на духовых инструментах / Ю.В. Усов. – М. : Музыка, 1975. – 199 с.